

Ли Сянфу и не подозревал, что подавляющее большинство людей просто не выносит, когда он начинает вещать о философии, а те немногие, кто не боялся этого, уже успели проникнуться его взглядами. Цинь Цзинь пристально смотрел на Ли Сянфу, который стоял, опустив голову и тихо улыбаясь, и насилу сдерживал рвавшийся из груди сложный вздох. Сказать по правде, его чувства к Ли Сянфу были весьма запутанными: в юности тот был для него словно спасительной соломинкой, и их нечаянно-чрезмерные проявления близости до сих пор всплывали в его снах. К этому примешивалось ещё и чувство вины. Цинь Цзинь смутно догадывался: если бы Ли Сянфу не заметил, что тот голосащий дух едва не доводит его до нервного срыва, то подготовился бы куда тщательнее, прежде чем отправляться на Снежную гору.

— Я сблизился с тобой из личных побуждений, ведь мы знакомы с давних пор, — после короткой паузы сухо произнёс Цинь Цзинь. — Что же до моего отдаления... я лишь пытался не поддаться искушению использовать тебя.

— Использовать?

Цинь Цзинь кивнул:

— Использовать тебя против Цинь Цзяюй. Это сработало бы безотказно.

Ли Сянфу такого явно не ожидал:

— Ты имеешь в виду...

— Нанести удар по её психике, — ровным голосом ответил Цинь Цзинь. — Мою младшую сестру тогда насквозь раскусили и раздавили, из-за чего в ней, напротив, вспыхнула к тебе какая-то нездоровая привязанность.

— Понятно, — Ли Сянфу поднялся с места, широко расставил руки и согнулся, изображая степного орла, несущего на спине палящее солнце. — Так вот, оказывается, каков у Цинь Цзяюй характер.

Цинь Цзинь долго вглядывался в эту фигуру, пока наконец не распознал силуэт:

— Буква «М»?

— Обрати внимание на детали.

Ли Сянфу слегка взмахнул руками, словно орёл, отряхивающий крылья.

Это означало склонность к мазохизму — то есть она самый настоящий мазохист.

Ли Шаша как-то «случайно» открыл недопустимый игровой сайт, где это слово встречалось сплошь и рядом. Посчитав, что произносить такое вслух не слишком прилично, Ли Сянфу решил изобразить всё с помощью танцевальной позы.

Цинь Цзинь онемел от изумления.

Вернувшись в обычную позу, Ли Сянфу продолжение темы подвёл спокойно:

— Если это не угрожает моей безопасности, пользуйся на здоровье.

Цинь Цзинь вгляделся в его лицо, убеждаясь, что тот не шутит, и с непередаваемым выражением произнёс:

— Похоже, я недооценил тебя.

Ли Сянфу лишь слегка похлопал его по плечу:

— Это ты просто мыслил слишком узко.

— ...

Опасения Ли Шаша не оправдались. Цинь Цзинь изначально планировал лишь немного надавить на него психологически, но после разговора с Ли Сянфу и вовсе спустил всё на тормозах.

В последнее время Цинь Цзинь был загружен по самые уши: не успел закончиться сегодняшний день, как ему снова пришлось провести двое суток подряд в офисе.

Ли Сянфу проявил редкое любопытство и за ужином поинтересовался:

— Чем это Цинь Цзинь так занят в последнее время?

Ли Хуайчэнь ответил:

— Той ловушкой с соблазнением. Он перевернул ситуацию в свою пользу, вытеснил бывшего партнёра и теперь единолично осваивает тот сегмент рынка.

— Раз уж Цинь Цзинь так загнался, дело, должно быть, крупное.

Ли Сянфу сказал это мельком, но в глазах Ли Хуайчэня мелькнула странная эмоция:

— Он развернулся слишком широко.

— Хм?

— В этот раз он вложил немало средств. Если всё пройдет гладко, прибыль вырастет в разы, но в случае неудачи пострадает и его текущий бизнес.

Ли Сянфу всё понял:

— Рискованные инвестиции?

Ли Хуайчэнь кивнул:

— В его стиле. Но кажется, будто он делает это немного нарочито.

В чём именно дело, сказать было трудно — сработала профессиональное чутьё.

Высокое дерево привлекает ветер: любые шаги Цинь Цзиня обычно вызывали повышенное внимание общественности, а уж новые инвестиционные движения и подавно. Одни пророчили ему успех, другие — крах, хотя первых было большинство.

В числе внимательно наблюдавших оказалась и Цинь Цзяюй.

— Если у него всё получится, его бизнес выйдет на совершенно новый уровень, — Цинь Цзяюй неосознанно провела костяшками пальцев по губам. — И тогда у нас будут большие неприятности.

Перед всесокрушающей силой огромных денег любые её ухищрения окажутся бессмысленными.

Су Тао произнесла:

— У меня есть кое-какие сведения. Цинь Цзинь ведёт дела с компанией MQ, однако за их спинами он контактировал и с другими фирмами.

Взгляд Цинь Цзяюй вспыхнул интересом.

Компания MQ специализировалась на предметах роскоши и не раз отказывала Цинь Цзиню в совместной разработке бюджетной линейки. После этого Цинь Цзинь лично летал в их штаб-квартиру и выказал крайнюю искренность, заявив, что Компания MQ — единственный партнёр, с которым он желает работать, и что он готов ждать три-четыре года, пока они не изменят своё решение.

Эту историю СМИ успели растиражировать как красивую бизнес-притчу.

— Если это правда и в Компании MQ узнают, что Цинь Цзинь рассматривал других партнеров, они посчитают, что их обвели вокруг пальца, — глаза Цинь Цзяюй блеснули. — Источник надежный?

— Трудно сказать наверняка, — осторожно ответила Су Тао. — Это мой человек в компании Цинь Цзиня. Но он утверждал, что всю самую важную работу Цинь Цзинь ведет со своего личного ноутбука. Если мы сможем взломать его, то наверняка найдем улики.

Цинь Цзяюй замолчала.

Первым делом она подумала о Системе. Насильно вторгнуться в компьютер Цинь Цзиня под силу только Системе.

Однако Система и так была повреждена; удаленное управление чужим компьютером неизбежно привело бы к дополнительным энергопотерям.

В десять вечера в комнате царил полумрак.

Ли Шаша держал в руках ноутбук и, глядя в диспетчер задач, произнёс:

— Кто-то пытается совершить взлом.

Цинь Цзинь ответил:

— Не обращай внимания.

— А я и не могу, — пожал плечами Ли Шаша. — Мои познания ограничиваются теорией.

— ...

Всё восходило к тому дню, когда Ли Шаша пришёл извиниться и предложил идею: лучшим способом справиться с тварью внутри Цинь Цзяюй было спровоцировать её на действия, чтобы постепенно истощить её энергию.

К тому же эта штука сейчас была неполноценной, и её суждения легко поддавались искажению.

Как раз в тот момент Цинь Цзинь вёл переговоры по бизнесу, поэтому он заодно и устроил эту ловушку.

Процесс взлома длился добрых десять минут. Ли Шаша обернулся:

— Она отступила.

Цинь Цзинь кивнул.

В то же время Цинь Цзяюй открыла похищенные данные. Просмотрев большую часть, она обнаружила лишь бесполезный мусор. Оставалась последняя скрытая папка, которую, как утверждала Система, удалось скопировать. С последней надеждой Цинь Цзяюй кликнула мышкой, но внутри оказались одни фотографии.

Сотни совместных снимков, на которых были изображены Цинь Цзинь и Ли Сяньфу ещё в старшей школе.

Цинь Цзяюй сжала зубы... Выходит, эти двое с самого начала плели заговоры у неё за спиной!

Словно из мазохизма пролистав всё до самого низа, она впиалась взглядом в одно конкретное фото: Ли Сяньфу с дикой причёской в стиле «шамате» обнимал Цинь Цзиня за плечо, и они вдвоём держались за уголок подставки под чашку. При увеличении можно было разглядеть надпись: «Его глаза проливают по нему дождь, но сердце держит над тобой зонт».

Цинь Цзяюй помнила, что Ли Сяньфу тоже дарил ей подставку для чашки и собственной рукой написал: «Если у тебя всё хорошо, то день будет солнечным».

Теперь, если связать всё воедино... Какой может быть солнечный день, если беспрестанно льёт дождь?! Этот подлец с самого начала обрек её на вечные муки!

— Тварь! — Цинь Цзяюй не выдержала и схватила со стола чашку, швырнув её прямо в экран компьютера. Тот разлетелся вдребезги.

Опершись руками о край стола, Цинь Цзяюй закрыла глаза и тяжело дышала. Едва она успела немного перевести дух, как на телефон пришло сообщение. Это было мультимедийное письмо... На фото Ли Сяньфу тихо спал с невероятно чистым и безмятежным лицом.

И тут же следом от Цинь Цзиня пришла текстовая строчка: □Он уснул. Такой послушный.□

— ...Сука!

Автор хочет сказать:

Ли Сяньфу: «Зачем нужно было просить меня притвориться спящим для фото?»

Цинь Цзинь: «Смотреть шоу и наслаждаться чьим-то бессильным гневом».

Цинь Цзинь сделал фотографию с согласия Ли Сяньфу. Сейчас он откинулся на спинку дивана и смотрел на собеседника взглядом, в котором читалось нечто трудноописуемое:

— Думаешь, сработало?

Подобные нечистоплотные приёмы совсем не вяжутся с его привычным жестким и прямолинейным стилем.

Цинь Цзинь вместо ответа спросил:

— Как быстрее всего разозлить человека?

Ли Сяньфу немного подумал и ответил:

— Попробовать притвориться комком ваты и игнорировать любые его козни?

Тогда противник неизбежно почувствует своё бессилие.

Цинь Цзинь покрутил головой и медленно произнёс:

— Выругаться в его адрес.

— ...

Не в силах представить, что Цинь Цзинь способен на такой ответ, Ли Сяньфу на мгновение лишился дара речи. Сопоставив это с его недавним поступком, он сказал:

— По аналогии это применимо и к Цинь Цзяюй? То есть ты просто открыто её спровоцировал.

Цинь Цзинь закрыл ноутбук и кивнул:

— Впрочем, подобные мелкие уловки эффективны от силы один раз.

Цинь Цзяюй слишком самолюбива и подозрительна. Даже если на подсознательном уровне она знала, что они с Ли Сяньфу уже давно «в сговоре», гордость не позволяла ей этого признать. Внезапно потратив кучу сил на хакерскую атаку и получив в ответ провокационное фото, она естественным образом потеряла контроль над собой.

Сказав это, Цинь Цзинь перевёл взгляд на Ли Шаша:

— Сколько энергии было потрачено на этот взлом?

Ли Шаша немного подумал и привёл сравнение:

— Эффект примерно такой же, как у человека при тяжёлом простудном заболевании.

<http://bllate.org/book/18300/1757191>